

КТО УКРАЛ МОЙ СЫР?

Спенсер Джонсон

1

Встреча в Чикаго

Обеденной порой, в один прекрасный солнечный день, группа бывших выпускников средней школы собралась в Чикаго после того, как накануне приняли участие в торжественной встрече, чтобы за столом, укрытым белой скатертью, продолжить разговор о былом, о своих делах, о жизни, о своих успехах за последние годы. Было много шуток, подначек, приятных воспоминаний, был обильный обед, после чего начался серьезный обмен мнениями. Анжела, самая уважаемая и авторитетная в свое время в классе, заметила:

- Кто бы, что ни говорил, жизнь не так сложилась, как мы представляли в школе. Много изменилось.

- Да, это так, - согласился Натан, Все знали, что он работает на крупном семейном предприятии, которое на протяжении многих десятилетий продолжало работать по добрым давним традициям, сохраняя старые устои, неотрывно связанные с окружающей обстановкой. Поэтому многие обратили внимание на заботливые нотки в его голосе. Потом он добавил:

- Вы заметили, как тяжело мы воспринимаем изменения?

- Думаю, сопротивляемся переменам, потому что боимся нового,- заметил Карлос.

- Что это? Бывший капитан футбольной команды заговорил о трусости, - включилась в разговор Джесика. Все засмеялись и тут же спохватились, поймав себе на мысли, что каждый из них, несмотря на разные сферы деятельности - от домашней хозяйки до руководителя - охвачены схожими заботами.

Почти все в своей работе тратили много времени и энергии, чтобы приноровиться ко всяким переменам, которые пришлось пережить за последние годы и не всегда удавалось найти на них подходящую панацею.

- Раньше я боялся любых перемен, - признался Майкл. - Когда в нашем деле наступали серьезные изменения, и мы не знали, что предпринять, продолжали работать по-старому. И это едва не привело к краху. Но потом мне рассказали одну небольшую историю, которая помогла мне увидеть свои неудачи под совершенно другим углом зрения.

- Как так? - удивился Натан.

- Знаете, с тех пор я по-другому стал воспринимать любые перемены. И от этого мои дела улучшились не только на работе, но и в личной жизни. Решил познакомить с этой историей нескольких подчиненных, а те, в свою очередь, и своих коллег. Мои сотрудники стали лучше приспосабливаться. И дело пошло. Многие признавались, что эта маленькая история помогла им и в семейной жизни.

- Так что же это за история? - заинтересовалась Анжела.

- Она называется «Кто забрал мой сыр?» - поднялся смех.

- А мне это название нравится, - заявил Карлос - Расскажешь нам?

- С удовольствием, - сказал Майкл. - Это короткая история.

2

Сама История

В некотором царстве, в каком-то государстве была небольшая территория, пересеченная разными проходами и коридорами, входами и выходами, нишами и закоулками в таком беспорядке, что заблудиться там можно было в мгновение ока. Из-за этого местность и называлась Лабиринтом.

И жили в нем четверо счастливых обитателей, которые ничем ни занимались целыми днями, кроме поиска своего куска сыра.

Двое из них были мыши. Простые, серые с длинными хвостами, тонкими усами и живо бегающими, всевидящими маленькими глазами. Одного звали Нюх, а другого - Бегун.

Вторая пара жителей - маленькие люди, размерами абсолютно не отличающиеся от мышей, но по форме и образу поведения были похожи на настоящих людей; А звали их - Гом и Мон. Из-за маленького роста жителей Лабиринта, было трудно определить род их деятельности, однако, при внимательном рассмотрении открывалась удивительная картина.

Та и та пара без устали, изо дня в день, занимались поисками сыра - каждый своего куска. Мышам, Нюху и Бегуну, в этом нелегком труде помогали их острые зубы и хорошо развитый инстинкт. А маленькие человечки старались использовать свой разум, полностью охваченный идеями, планами и надеждой найти тот особый, специально для них предназначенный кусочек Сыра, сыра с большой буквы, от которого, по их мнению, зависело счастье, благополучие, успех.

Как бы эти две пары не отличались друг от друга, в одном они были схожи: каждый день, вставая в ранний час, надевали спортивные костюмы и кроссовки, и отправлялись на поиски куска любимого сыра.

Лабиринт представлял собой систему коридоров с многочисленными проходами, полу мрачными закоулками и темными нишами, где был запрятан сыр. Но большинство коридоров вели в глухой тупик, где нетрудно было заблудиться. Кто находил правильную дорогу, тому открывалась тайна - тайна лучшего будущего. Мыши избрали малопродуктивный, но самый простой способ поисков - на авось. Пробежав по одному коридору и, если он оказался пустым, возвращались назад и шли в другой. И так при каждой неудаче.

Когда Нюх своим большим острым носом учуял запах сыра, он дал сигнал Бегуну и тот стремительно бежал в указанном направлении, Это не всегда приносило успех. Часто блуждали, избирали не то направление, натыкались на глухие стены.

Иной способ поисков избрали Гом и Мон. Полагаясь на свое умение мыслить, реально оценивать обстановку, обобщать предыдущий опыт, надеялись легко найти нужное направление. Но и это редко давало результат.

В конце концов, в один прекрасный день тем или иным способом, но каждая пара - своим, на станции «С» нашла свой любимый кусок сыра. С этого дня в их жизни многое изменилось. Каждая пара, независимо друг от друга составила свой распорядок дня, по которому начали пожинать плоды своих длительных и трудных поисков. Правда, каждая пара по-своему.

Нюх и Бегун, как и раньше, вставали очень рано, пробегали по Лабиринту всегда одной и той же дорогой. Прибыв к цели, раздевались, аккуратно складывали вещи, одежду (на всякий случай, ведь все может случиться), и начинали наслаждаться своим куском сыра.

На первых порах Гом и Мон по утрам быстро одевались, шли на станцию и предавались радостям дегустации любимых сортов сыра. Но позже начали пренебрегать ранним подъёмом, одевались медленнее, шли на сырбазу не спеша, не торопясь. Ведь дорога была знакома, а сыру деваться некуда. Они не предполагали, откуда взялся сыр, чей он, кто его туда положил. Но и не очень задумывались над этим. Главное - он есть.

Приходя по утрам на станцию, спокойно раздевались, спортивные костюмы и кроссовки прятали подальше, надевали пижаму и шлепанцы, чтобы полностью отдаться благам своего куска сыра.

- Это великолепно, - восклицал Гом. - Здесь столько сыра, что на всю жизнь обеспечены.

Они были охвачены чувством полного счастья. Жизнь свою считали успешной.

Со временем они поверили в то, что этот огромный «кусочек сыра» - в их полной собственности. Охваченные сознанием обеспеченности и непогрешимости, поверив, что им не грозит уже никакая опасность, не потревожат никакие перемены, они перебрались жить ближе к станции «С». И закружилась их жизнь, личная и общественная, вокруг источника своего богатства.

А чтобы поуютнее, по-домашнему чувствовать себя, появилась в их обители первая картинка с надписью, на которую они часто взирали с умилением. Она звучала так:

Часто приглашали друзей в гости, демонстрируя свое благополучие.

- Ну, как, красивый кусок сыра? - в ожидании комплимента задавали вопрос.

Иногда угощали своих гостей. Чаше нет.

- Мы заслужили это, - утверждал Гом. - Ведь работали-то много и добросовестно.

И в знак своей правоты отламывал солидный кусок сыра, смачно поедая его и ложился отдохнуть. Это уже вошло в привычку.

Ежедневно по вечерам приходили домой с полными сумками сыра, а утром опять отправлялись за новыми порциями. И это продолжалось довольно долго.

Сокращать свои потребности они не собирались. Наоборот. Увеличивали нормы расходов. Стали настолько самоуверенными и самонадеянными, что, растеряв бдительность, перестали замечать происходящее вокруг. А Нюх и Бегун продолжали жить по заранее принятому распорядку дня. Как правило, приходили рано. Вынюхивали, бегали, проверяли: не случилось ли чего около ихней базы? Нет ли каких перемен со вчерашнего дня? И только после этого приступали к трапезе.

Но случилось невероятное. В одно прекрасное утро, прибежав на станцию, с сожалением констатировали, что весь сыр исчез. Это их несколько не удивило.

Поскольку, ежедневно контролируя станцию, они замечали, что творится вокруг, как изменяется ситуация, и что с некоторых пор количество сыра уменьшается. На сей раз, инстинкт подсказал, что им делать.

Посмотрели друг на друга, быстро оделись, благо одежда всегда была под руками, и приготовились к действию.

Для мышей, возникшая проблема оказалась такой же простой, как и ее решение: на станции обстановка изменилась в корне, значит, решили они, им тоже надо перестроиться.

Внимательно оглядели Лабиринт. Нюх поднял нос, глотнул большую порцию воздуха и дал знак Бегуну, куда направляться, и сам потащился за ним.

Начались поиски нового куска сыра.

Немного позже появились Гом и Мон. Они не замечали, а также не хотели принимать к сведению те перемены, которые происходили вокруг. Полной неожиданностью стало для них исчезновение сыра.

- Что такое? Нет сыра? - вопрошал Гом. -Нет сыра, нет сыра, - продолжал орать во весь голос, как будто сила крика вернет пропажу.

- Кто украл мой сыр? - продолжал он неистовствовать.

Положив руки на пояс, от злости красный как рак, ещё громче крикнул:

- Это несправедливо!

Мон, оторопев от неожиданности перед открывшейся ему картиной, не верил своим глазам. Он ещё надеялся найти сыр на станции. Но, увы! Везде пусто.

Такое развитие событий застало их врасплох. Гом ещё что-то кричал, но на него никто не обращал внимания. Мон полностью отключился. Он не мог взглянуть правде в лицо.

Поведение маленьких людей было непривлекательным и нецелесообразным. Но их можно было понять. Найти свой, только для них предназначенный кусок сыра, было нелегко. И то, что они нашли, было чем-то большим, чем просто средство к существованию.

Для них сыр означал всё, что они понимали под человеческим счастьем. У каждого было свое понимание о куске сыра. Для одного - владение материальными благами, власть, силу, а для другого - здоровье, спокойствие, сознание обеспеченности.

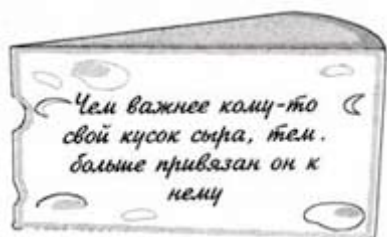
Что касается Гома, то свой кусок сыра означал для него славу, силу, сытость, власть над другими, виллу на берегу моря на горе Камембер.

Поскольку владение сыром для каждого было очень необходимым, они долго обсуждали дальнейшие действия и, не веря ещё в случившееся, решили перерыть всю базу - вдруг найдут где-то спрятанный сыр. Но все поиски оказались тщетными.

В то время как Нюх и Бегун бегали по Лабиринту и полным ходом занимались розысками нового куска сыра, наши человечки продолжали распалать большой сыр-бор в своих пустых владениях, И, когда ничего не получилось, их злости не было предела. Случившееся посчитали большой несправедливостью в жизни.

Гом впал в летаргию. Что будет, если и завтра не найдут ничего? Ведь все свое будущее он планировал построить на этом кусочке. Они все ещё не верили своим глазам. Но как это случилось?

Никто их не предупреждал. Это чья-то непростительная ошибка. И в этот день с опущенной головой, пустой сумкой и пустым желудком возвращались домой. Но перед уходом написали на стене:

Когда на следующий день человечки возвращались на станцию, их охватила надежда, что все исправится, все станет на свои места и будет, как раньше.

Но на станции «С» ничего не изменилось. Везде было пусто.

Человечки окончательно растерялись. У них опустились руки. Безмолвно взирали они друг на друга и на голые полки амбаров.

Гом закрыл глаза, зажал уши руками, стараясь избавиться от мысли, что в последнее время, а он этого неохотно, но замечал, сыр медленно начал исчезать. Он пытался доказать себе, что исчезновение произошло в одночасье, внезапно. Свой взгляд, свой особый склад ума Гом сразу выразил возмущаясь:

- Почему это случилось со мной? Что со мной сделали? Собственно говоря, что здесь происходит?

Наконец-то Мон открыл глаза и удивленно спросил:

- А куда девались Нюх и Бегун? Что они знают обо всем этом?

- Что ты? Откуда они могут знать? Это же простые мыши. Другое дело - мы! Только мы способны разрешить загадку исчезновения сыра. Кроме того, мы заслуживаем лучшего. Этого не должно было случиться, но коль это произошло, из всего надо извлекать выгоду.

- Какая ещё выгода? Ты что? - возразил Мон.

- Потому, что имеем на это право, - сказал Гом.

- Право? На что? - не отставал Мон.

- Право на свой кусок сыра.

- Почему?

- Потому что мы не виновны в том, что возникли такие проблемы. Виноват кто-то другой, и мы вправе иметь компенсацию за причиненный ущерб.

- Может, прекратим этот бессмысленный разговор и приступим к разведке нового куска сыра? - не очень уверенно заметил Мон.

- Еще чего? Я не уйду отсюда, пока не выясню все причины постигшего нас несчастья.

Пока шел этот бессмысленный диалог, Нюх и Бегун, не щадя своих сил, занимались поисками. Пробегая вверх и вниз по многочисленным коридорам, они все дальше проникали в глубину Лабиринта, тщательно проверяя каждый уголок. Преодолевая всякие преграды, не отвлекаясь ни на минуту, не обращая внимания на любые трудности, настойчиво разыскивали свой новый кусок сыра.

Долгое время ничего не находили. Но потом, на одном из дальних участков Лабиринта, где ещё не бывали, наткнулись на станцию «Н».

Они не верили своим глазам. Это казалось невероятным сном.

Мыши ещё не видели такого большого куска сыра.

В это время Гом и Мон продолжали оценивать ситуацию на старой базе. Уже страдая от голода, впадая то в отчаяние, то в страшный гнев, поочередно обвиняли друг друга в своих неудачах.

Мон старался собраться с мыслями. Вспомнил Нюха и Бегуна, которые давно ушли из пустой базы, он размышлял о том, что их друзья может быть уже нашли кое-что и сейчас наслаждаются сыром. Вспомнил трудности блужданий по многочисленным закоулкам, об ожидавших их там опасностях, о частых неудачах. Но в то же время приходила мысль, что эти поиски не могут продолжаться до бесконечности и старания, в конце концов, должны быть вознаграждены. Представлял Нюха и

Бегуна, восседающими на большом куске сыра с довольными и счастливыми лицами, озирающими свои владения и богатства. От этих видений ему самому захотелось сейчас же пуститься в путь. Даже запах сыра почувствовал и готов был тут же ринуться в неизвестность за своим куском сыра. Вдруг, не выдержав, вскочил и крикнул:

- Пошли! Вперед!

- И речи быть не может. Мне здесь хорошо, удобно, уютно. А там труд, беготня, да ещё и всякие опасности нас ожидают, - не спеша размышлял Гом.

- О чем ты говоришь, - настаивал Мон. - Раньше только этим и занимались, ничего не боялись, ничем не пренебрегали. Решайся!

- Нет, я уже не мальчик, чтобы беготней заниматься, бесцельно блуждать по пустым темным коридорам и дурачка из себя строить. Ты этого хочешь?

Слушая его слова, Мон снова впал в сомнения. Его охватило чувство боязни от неудач, пропала надежда найти хоть что-нибудь. Так они и бездельничали изо дня в день. Добросовестно приходили на свою базу и ничего, ни крошечки сыра не находили. В расстроенных чувствах возвращались домой.

Пытались скрывать друг от друга факт банкротства, но все было уж очень явно. Появилась усталость, апатия, бессонница и безразличие ко всему окружающему. По утрам вставали расстроенные, нервные. Своя семья, свой дом уже не казался спокойным и тихим пристанищем.

Незаметно для самих себя начинало их охватывать чувство безысходности. Уже не верили, что когда-нибудь в жизни найдут свой кусок сыра. Но продолжали ежедневно приходить на станцию.

- Слушай Мон, нужно немножко напрячься и может выяснится, что ничего страшного не произошло. Возможно, сыр не пропал, а находится здесь, где-то за стенами.

На следующий день они запаслись разными инструментами и начали бить стены. Ничего не находили, но продолжали бесполезную работу. День за днем, приходя по утрам пораньше, громили стены всех близлежащих помещений. Ничего не добились. Кроме потери времени и энергии, они превратили свою базу в руины.

- Ничего не остаётся, как сидеть и ждать, когда вернут нам наш кусок сыра, - возникал с новой идеей Гом.

Мои хотел в это поверить, но сомнений было очень много. Безмятежное ожидание продолжалось. Но вес - тщетно.

К этому времени наши маленькие человечки были испепелены физически и духовно. Напрасные ожидания, безнадежность положения, чувство бессилия в исправлении своих дел наталкивало их на осознание той истины, что если так будет продолжаться, то окончательно потеряют возможность когда-нибудь в будущем найти свой кусок сыра.

И вдруг, как будто его прорвало, Мон залился громким хохотом:

- Посмотри на меня, Гом. Чтобы я ни делал, ничего не получается, никакого прогресса, никаких результатов. Не смешно ли это?

Ему, конечно, не нравилось бегать по Лабиринту, рыскать по его темным углам, блуждать в тех местах, где его ожидают всякие опасности. И всё без мизерной гарантии на успех. Его постоянно охватывало чувство страха не найти ничего.

Стало ясно - только смехом он сможет преодолеть свою трусость.

- Где мой спортивный костюм, куда делись кроссовки? - крикнул Мон.

Через некоторое время, пока нашлись давно куда-то заброшенные вещи, оделся и принял решительный вид.

Гом не выдержал:

- Неужели хочешь опять бегать по Лабиринту? Остайся и вместе подождем, пока принесут нам сыр.

- Этого уже не будет. Не хотел признаваться, но сейчас, больше чем уверен, что сыра нам никто и никогда не вернет. Все эти прекрасные мечты напрасны... Время начать поиски своего нового куска сыра, - заявил Мон.

- Ну, а если там уже нет никакого сыра, а если и есть, то можем и не найти, так зачем напрасный труд и вся эта суета? - не унимался Гом.

- Кто знает, - ответил Мон. Такие сомнения у него возникали и мешали предпринять что-либо серьезное и решительное.

- Случается, - продолжал Мон, - что обстоятельства изменяются бесповоротно. Не исключено - это такой случай. Такова жизнь. Она продолжается и нам с ней надо идти в ногу.

Всем своим красноречием Мон хотел надоумить своего друга. Ничего не помогало. Наоборот, Гом не на шутку рассердился - Он не хотел обидеть его, но не мог удержать смех, когда размышлял над их глупым положением. Готовясь в путь, почувствовал легкость от того, что может смеяться над собой, что освободился от старых окостенелых привычек.

- Меня ждет Лабиринт! - воскликнул Мон решительно. Гом не смеялся. Он даже взглядом не удостоил своего друга. Мон поднял острый кусок камня и, чтобы хоть чуточку развеселить своего партнёра, нарисовал на прощанье большой кусок сыра с надписью на нем.

Гом даже не посмотрел в сторону этого нехитрого творения. А звучало оно так:

Мон поднял голову. Вспомнил о своем безсырном положении, о своих подозрениях, что в Лабиринте уже нет никакого сыра, А если есть, то найти его невозможно. Как долго эти мысли тормозили его действия и сделали из него трусливого обывателя.

Засмеялся. Знал, что Гом и сейчас только о том и думает: кто же, в конце концов, забрал его сыр?

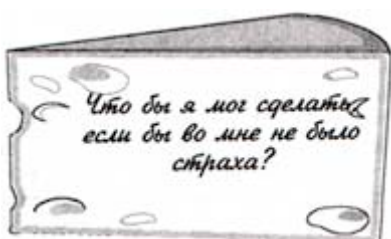
Его же мысли были охвачены сожалением о потерянном времени, о столь позднем решении начать свою путь в Лабиринте снова.

Еще раз оглянулся на старые, знакомые места, как магнитом притягивающие его своей теплотой, обжитостью, безопасностью и защитой от житейских невзгод. Но и сейчас, в последний момент перед уходом, колебался сделать решительный шаг. Не знал, хочет ли он остаться или уйти в далекую неизвестность.

Вдург почувствовал такую усталость, что вынужден был присесть. Колебался.

Опять подумал о Гоме, который голодный, но в теплом уютном доме все будет ждать свой кусок сыра. Завидовал ему. Все еще терзал себя, не зная, что делать. Но собрался.

Встал и на прощанье написал на стене большими буквами:

Над этим задумался. Понимал, что бояться иногда полезно. Если человек боится, что его дела пойдут плохо, начинает действовать - это хорошо. Но поддаться страху в такой степени, чтобы перестать действовать - это плохо.

Посмотрев в сторону бесконечной дали Лабиринта, где он еще никогда не бывал, почувствовал, что ему становится страшновато. Сделав глубокий вдох, повернул направо и побежал по незнакомому коридору.

Только сейчас приходило понимание, что очень много времени провел он на базе в напрасном ожидании и безделье. Так много, что ослаб и похудел, и передвигаться ему становится все труднее и труднее. От былой прыти и свежести остались одни воспоминания.

Признавая, что скорость прохождения новых участков уже не та, что раньше, пообещал себе, что при повторении подобных ситуации в будущем постарается быстрее приспособиться к любым изменениям.

Улыбнулся. Вспомнил старую поговорку: лучше позже, чем никогда. Иногда местами кое-что находил, но это были только крохи.

Продолжал мечтать о большом куске сыра, чтобы и себя подкрепить и Гому отнести, увлечь его за собой.

Уверенность приходила медленно. Нельзя было не заметить, как много изменений произошло вокруг по сравнению с прошлым. Продвигаться удавалось с трудом. Казалось, что при двух шагах вперед, один непременно делается назад. Трудности казались непреодолимыми. Но заметил, что сам процесс поиска не так уж мучителен, как предполагалось.

Временами появлялись мысли о несоизмеримости поставленной задачи с его возможностями. По зубам ли ему тот кусок сыра, который он хочет отхватить.

С иронией признавал: пока не владеет даже маленьким кусочком сыра, чтобы хоть подкрепиться.

Когда выбивался из сил и приседал отдохнуть, теряя всякую надежду на успех, бодрил себя тем, что, несмотря на неудобства и страдания в продвижении и поиске, лучше даже без сыра просто ждать у моря погоды.

Начал внимательно контролировать свои действия. Не позволял себе никаких бесцельных "разбродов и шатаний!"

Между прочим, вполне вероятно, что если Нюх и Бегун уверенно продвигались к успеху в поисках, сам-то он что - "лыком шит?".

Оглядываясь на недавнее прошлое, вспомнил - сыр-то на базе "С" исчез не сразу, а постепенно уменьшался, да и вкус его в последнее время желал быть лучшим.

Даже плесень появилась на нем. Но не придавал этому никакого значения.

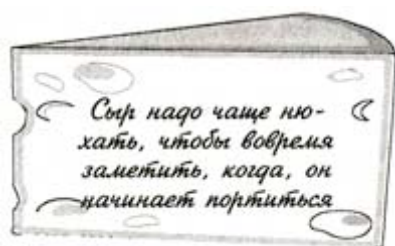
Хотя при внимательном наблюдении можно было заметить, должным образом оценить и принять срочные радикальные меры.

Но этого не делалось.

Он осознал, что перемена была бы менее болезненной, если бы с самого начала внимательно отнестись к окружающей обстановке, своевременно заметили перемены, то и вовремя перестроились.

Не исключено, что Нюх и Бегун так и поступили.

Эти размышления были прерваны новым открытием, смысл которого он тут же нацарапал на стене:

По истечению длительного времени в тщетных поисках Мон, наконец, нашел места, с виду, по многим признакам, сулившие большие запасы сыра.

Но, увы. Все было пусто. Одолевала мысль о прекращении дальнейших поисков. Сколько труда и времени потеряно напрасно.

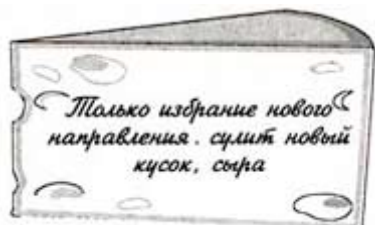
С каждым днем сил и энергии оставалось все меньше и меньше. Знал, что заблудился. Появилась опасность изнеможения. Навязчивой идеей все чаще приходила в голову мысль о возвращении на старую базу. Вернется назад, думал, найдет там Гома и не будет страдать от одиночества и страха.

Мог бы и больше сделать, если бы в нем не было страха. При таком упадке душевных и физических сил боязнь снова начала доминировать в его сознании. В этом состоянии, естественно, уже не верил в свои силы продолжать путь. Мон не понимал, что его тормозят и тянут назад старые предрассудки.

Вспомнил Гома. Как он? Решился ли пуститься в дорогу или сидит дома, охваченный неведомо откуда свалившимся страхом. Потом думал о том,

что лучшими чувствами последнего времени были те, которые владели им в процессе поисков, какими трудными они бы не оказались.

Не столько для собственной поддержки, сколько для оказания помощи своему другу, если он когда-нибудь доберется сюда, Мон написал на стене:

Заглядывая в зияющую темноту очередного коридора - испугался. Что его ждет? Неужели опять неудача, пустые места? Или ещё что-то страшнее? Неведомые опасности? Ведь все может случиться. Разыгралась собственная фантазия, до смерти напугавшая его.

Но осёкся. И засмеялся. Громко-громко. Ведь эти фантастические привидения лишь плоды больного воображения, рожденные собственной трусостью. От этого надо избавиться. От неумного страха.

Избрав новое направление, побежал. Побежал улыбаясь. Уже знал, что помогает ему в бесплодных скитаниях. Вера. Да, вера. Это принесло ему облегчение. Все больше наслаждался этим умиротворённым состоянием души: ни крошки сыра не зная, куда он идет, что его ждет - переживает удовлетворение.

Его осенила мысль о новом открытии. О причине своего довольства. И, чтобы мысль запомнилась, вывел на стене;

Собственная трусость держала его в плену колебаний и малодушия. Стремительным продвижением по неисследованным местам Лабиринта приобрел он свободу.

На одном из участков подул свежий воздух.

Сделав несколько глубоких вдохов, он ускорил шаг. Сбросив с себя оковы страха и трусости, наслаждался своим хоть и не завидным, но все-таки терпимым положением.

Его охватило спокойствие.

Давно такого не чувствовал.

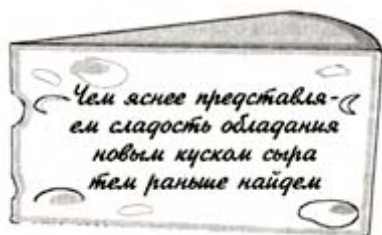
Чтобы ещё больше поднять своё настроение предался мечтаниям.

Представил себе огромный кусок сыра, на вершине которого он беззаботно отдыхает в полном комфорте, удовлетворённый, озабоченный только тем, какой сорт из различных сыров выбрать.

Перед его душевным взором вырисовывалась картина неземного наслаждения наиболее любимыми видами сыра.

Эта картина не только захватывала, но и воодушевляла. Чем яснее и красочнее рисовалась эта благодать, тем тверже становилась вера, что появившаяся фантазия вскоре станет явью.

Хотелось верить, что и его друг скоро последует за ним. Пробегая по бесчисленным переходам и перекресткам, входам и выходам он обратил внимание на знакомые очертания местности, напоминающую старую базу.

С волнением заметил валяющиеся на земле маленькие, желтые кусочки какого-то сыра. Такого сыра раньше он не видел.

Поднял и попробовал. Вкус был отменный.

Торопливо начал его собирать и набивать карманы.

Не только для себя хотел побольше запасти, но и Гома угостить при встрече.

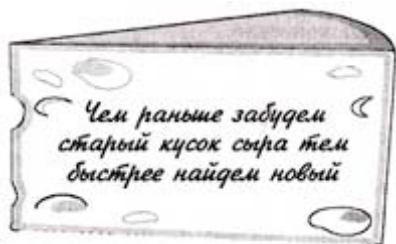
С большой радостью он входил в глубину коридора. Но станция была пуста.

До него здесь кто-то уже побывал и оставил одни крохи.

Мон понял, что если бы раньше решил начать поиски, его ожидал бы большой кусок сыра.

Это было разочарование. Решил вернуться на старую базу к Гому и уговорить его продолжать путь вместе. Мон очень страдал от одиночества.

Перед возвращением написал:

Встреча с Гомом много радости не принесла. Он был в прежнем расположении духа. От предложенного сыра отказался. - Не верю, что мне понравится этот сыр. Своего хочу, к которому привык. Не успокоюсь, пока его не верну.

Мону не оставалось ничего, как отправиться самому.

Он страдал от отсутствия друга, но что делать? Гом обязан сам найти свой путь.

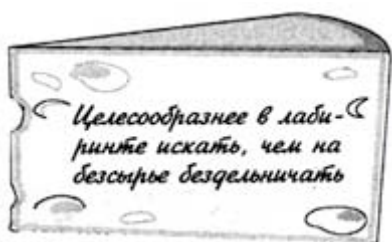
К этому времени Мон многому научился. Из трудностей долгих скитаний и поисков извлек много полезного.

Стало ясно, что успех и счастье не только во владении сыром. Исходя из этого, уже не считал себя таким слабым и беспомощным, каким он был на станции «С» в часы ожиданий и бездеятельности.

Вдохновляло и прибавляло силы сознание того, что он переборол страх и сумел, хоть и позже, перестроиться и найти новое направление.

Чувствовал, что это только вопрос времени найти то, в чем нуждается. Более того: что-то ему подсказывало - уже нашёл.

И возникла мысль:

Раньше его размышления были омрачены тенью страха о нехватке сыра, он концентрировал своё внимание не на возможных, а на мнимых опасностях.

После ухода со старой базы ход его мыслей изменился. Раньше полагал, что сыр не должен был исчезнуть, а постигшая его перемена - не справедлива. А теперь уже признавал, что изменения - это естественный процесс развития. Хочет он этого или нет. Если не

ожидаем, и даже не ищем перемены, она, как правило, застаёт нас врасплох со всеми вытекающими отсюда неприятностями.

Как результат его нового мышления появилась и надпись на стене:

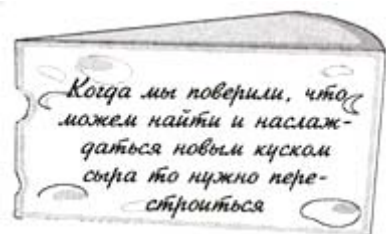
Сыра всё ещё нет.

Но Мои продолжал идти избранным им своим путем. У него появилось много времени для размышлений.

Он пришел к выводу, что если изменились его взгляды на многие вещи и события, должно изменится и его поведение, поступки и т.д. Коль начал что-то новое, то и действовать надо иначе.

Если перемены нам вредят - надо от них воздержаться, сопротивляться им. Но, а если помогают - встречать их с распростёртыми руками.

Многое зависит от того, во что мы хотим поверить. Эта мысль родила ещё одну надпись:

Мои понял, что был бы в лучшем состоянии, если б ещё раньше воспринял как должное все постигшие его перемены, и тут же ушел со старой базы. Был бы крепче и телом и душой. Все невзгоды трудных поисков преодолевал бы легче, без потрясений.

Если бы своевременно воспринял и реально оценил суть всех изменений, уже давно бы нашёл то, к чему стремился.

Эта мысль заставила его собраться со всеми силами и направиться в самые дальние, ещё не исследованные дебри Лабиринта.

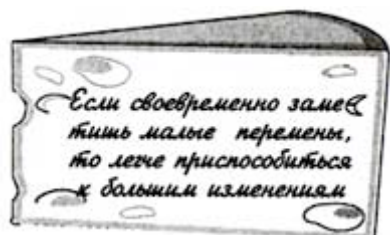
Решение это было правильным.

Перемещаясь по многочисленным ходам и коридорам, то тут, то там часто находил небольшие кусочки сыра.

Это умножало силы и уверенность в себе. Вспоминая проиденные этапы длительных блужданий, с удовлетворением думал об оставленных во многих местах надписях на стенах, которые могут быть не только своевременными и полезными советами для Гома, но и путеводителем для него.

Правда, если тот решится последовать за ним. Его не оставляла надежда, что Гом уйдет со старой базы и начнет свои поиски.

В голову пришла интересная мысль, которая звучала так:

Мон уже давно сбросил с себя безрадостные тени прошлых неудач и сумел перестроиться на лучший лад. С каждым днем, с каждым часом ускорял свой поход по Лабиринту. Казалось, что его мытарства длятся уже целую вечность,

Но ждать пришлось недолго.

Прибыв на станцию «Н», увидел большой кусок сыра. Он почувствовал, что это именно его новый кусок сыра.

Когда вошел во внутрь - остолбенел. Это было поразительно. Такие горы сыра возвышались вокруг, каких никогда не видал. Сыры были аккуратно уложены на полках, разных форм и незнакомых сортов, казалось, давно ожидают его появления.

Не сон ли это? Правда или нет? Ещё не верил увиденному.

Закрыв глаза. Не фантазия ли ведёт с ним нечестную игру? Потом открыл глаза. Всё на месте. Успокоился только тогда, когда увидел своих старых друзей - Нюха и Бегуна.

В знак приветствия один кивнул головой, другой помахал хвостом они продолжали заниматься своими делами. Их внешний вид, довольный вид, упитанные фигуры говорили о том, что пируют они на этих горах сыра уже не день-два.

Вскользь ответил на приветствия и торопливо начал смаковать лакомые кусочки любимых сортов сыра.

Снял кроссовки и спортивный костюм. Аккуратно уложил их на место, чтобы при надобности, были под руками (мало ли что может случиться и деловито начал устраиваться на новом месте.

Перепробовав добрую дюжину различного рода кусков сыра, на радостях поднял ввысь большую глыбу и воскликнул:

- Да здравствует перемена!

Спешить было некуда. Наступило время подвести итоги своих поисков, проанализировать события, происшедшие с ним в последнее время, сделать выводы и дать оценку всему тому, чему научила его жизнь.

Он признался себе, что когда больше всего нуждался в срочных переменах, почему-то двумя руками цеплялся за иллюзию уже несуществующего сыра. Так что же заставило его измениться? Боязнь дискомфорта, голода, холода? Бесспорно, и страх сыграл свою роль, но главное было не в этом.

Заулыбался. Тут-то его и осенило, что изменения в поведении начались тогда, когда впервые не постеснялся высмеять свои неудачи.

Понял, что кратчайшая дорогам к переменам - не бояться посмеяться над совершёнными ошибками, ложными представлениями, над своей глупостью. Это освобождает от тяги к привычному старому стилю поведения и поступков, ускоряет продвижение вперёд - к новому.

Не пропал даром и пример его друзей-мышей. Простое восприятие прежних неудач предопределили и способы их последующих поступков.

«Если изменились условия на базе, естественно, надо изменить в корне и свои действия!» - вот простое кредо Нюха и Бегуна.

Это он хорошо запомнил. Да к этим простым инстинктивным поступкам и понятиям добавить свою человеческую смышленость - успех обеспечен.

Все допущенные в прошлом оплошности и ошибки, должны быть учтены и исключены в будущем. Раз и навсегда надо запомнить, что любые явления, происшествия, изменения по своей природе до некоторой степени закономерны, логичны. Их надо воспринимать такими, какими они есть. Не усложнять обстановку, не преувеличивать её значимость ни на йоту. Понимать вещи в простоте их сути, но в то же время сохранять бдительность, лабильность, быстроту реагирования. Никогда нет необходимости ужасаться ситуацией, рисовать фантастически жуткие картины последствий -это приводит к растерянности, к панике.

Если внимательно отслеживать окружение, то маленькие изменения легко замечаются. Эти сигналы лучше подготовят нас к большим, не исключено, что и внезапным переменам.

Он уже знал, как надо уметь приспособливаться и, если не делать этого своевременно, то можно лишиться способности изменяться. Все

трудности и преграды всяким переменам находятся внутри нас самих. И ничего не изменится, пока сам не перестроишься.

Одним из его существенных открытий было следующее: нас везде и всегда ждет свой кусок сыра, если сумеешь переступить через порог своих сомнений и страха.

Правда, чувством страха нельзя пренебрегать, оно часто спасает нас от настоящих бед, Но неоправданная осторожность тормозит прогресс и перемены.

Раньше всякие изменения, как правило, принимались в штыки, но потом выяснялось, что они оказались благам. Помогли найти не только свой кусок сыра, но и свое лучшее Я.

Эти размышления заставили Мона вспомнить о Гоге. Читал ли он его надписи на стенах? Решился ли он, наконец, на мужественный шаг - выйти в Лабиринт и начать новые поиски? Закралась в душу мысль о возвращении назад на станцию «С». Но найдет ли там Гога? И, вообще, найдет ли дорогу туда? Поговорил бы с ним по душам, посоветовал бы ему, как выкарабкаться из своего незавидного положения. Правда, он пробовал это не раз, но безуспешно.

Гом сам должен найти свою собственную дорогу - побороть все трудности, страх и сомнения; поверить в неизбежность перемен; найти силы порвать с прошлым.

Красивым почерком на самой высокой стене станции «Н», Мон подвел итоги всем своим знаниям и умениям, приобретённым в последнее время:

НАДПИСЬ НА СТЕНЕ

ПРЕСТРОЙКА НЕИЗБЕЖНА.

Всегда кто-то заберет сыр.

ПЕРЕМЕНЫ НАДО ОЖИДАТЬ.

Надо готовиться, ибо сыр-то заберут.

Быстрее приспособляйся к изменениям.

Чем раньше оторвемся от старого куска сыра, тем быстрее найдем новый.

НАДО ВНИМАТЕЛЬНО СЛЕДИТЬ ЗА ПЕРЕМЕНАМИ.

Надо чаще нюхать сыр, чтобы знать когда он начинает портиться.

ИЗМЕНЯТЬСЯ НЕОБХОДИМО.

Вперед, вслед за сыром.

НАСЛАЖДАТЬСЯ ПЕРЕМЕНАМИ.

Попробуй прелесть приключения в поисках и наслаждайся вкусом нового сыра.

БУДЬ ГОТОВ К НОВЫМ ПЕРЕМЕНАМ И НОВЫМ НАСЛАЖДЕНИЯМ.

Потому, что сыр куда-то исчезает.

Мон понимая, каких успехов достиг по сравнению с тем, что он имел на станции «С» в последнее время. Но понимал и то, что успокоение и бездействие может привести к потере достигнутого моментально.

Поэтому он ежедневно активно включался во всякие работы: проверял порядок на базе, вкусовые качества сыра и быстро реагировал на каждые неполадки. Словом, делал все то, что должно было его оградить от любых неожиданностей.

На станции было много-много сыра, но он часто выходил на дальние и ещё неизвестные ему места в Лабиринте, разведывая новые залежи сыра. Внимательно следил за всем происходящим в своём ближнем и дальнем окружении. Он пришел к твердому убеждению, что спокойнее и безопаснее жить, зная истинное положение вещей, чем коротать жизнь в беззаботном комфорте, пользуясь благами своего богатства.

Однажды обратил внимание на какой-то шум, исходящий извне. Не то шорох не то шаги. Как будто что-то приближалось.

- Неужели это Гом идёт? - подумал Мон. Внимательно следил за поворотом в конце коридора в ожидании, не появится ли там кто-то.

Он ещё надеялся, что его друг внял его мольбам и советам, последовал за ним и скоро они опять будут вместе. Мон торопливо написал на стене свою последнюю фразу:

